

*Часть
первая*

Глава 1

Адриэль

«*ЧТО ЗА ЧЕРТОВЩИНА?*» – подумал я. В толпе выживших после битвы воцарилось молчание. Принц стоял на верхней ступеньке лестницы перед входом в замок, в джинсах и без рубашки, и смотрел на свою мать, королеву.

Гребаная королева!

Как, черт возьми, ей удалось выжить?

Вообще-то, ясное дело *как*: она непонятным образом сбегала из замка еще до проклятия и надежно укрылась в одной из драконьих деревень в королевстве Фламма.

Я не знал, что ее на это сподвигло, и теперь сомневался, что смогу простить ее. Королева ничуть не постарела. Спустя большое количество времени она выглядела точно так же, как и в тот раз, когда я видел ее в замке. Не постарела и ее старшая фрейлина. Магия, действующая на нас, очевидно, повлияла и на них, но они получили приятный бонус в виде омоложения, не заплатив за это никакой цены. Королева отдыхала в той милой маленькой деревушке, пока ее подданные медленно умирали, подвергались внушению и занимались чертовски странными сексуальными извращениями.

Типа... какого черта?

Знал ли об этом король? Скорее всего, нет. Он никогда не был хорошим актером, а ведь ему удалось убедить Найфейна, что мать того мертва.

Лейла уставилась на меня широко раскрытыми глазами, и я осознал, что последнюю фразу произнес вслух.

Принц дернулся, будто я влепил ему хорошую пощечину. Его тело напряглось, и он выпустил плотную волну жалящей силы, она

тут же добралась до меня, грозя утянуть за собой. Волк внутри меня свернулся калачиком и тихо проскулил. Королева вздрогнула, как и почти все присутствующие в зале. Кроме Финли. Ее глаза сверкали, когда она стояла рядом со свирепым принцем-драконом. Наверное, сй единственной во всем гребаном мире нравилась эта доминирующая сила.

Тут же меня наполнила сила другого рода, словно ответ той, что ворвалась в меня секундами ранее. Успокаивающая магия, полная непоколебимой мощи, совершенно нерушимая. Это было напоминание о единстве. О стае. О защите. Вместе мы непобедимы.

Уэстон, альфа-волк, так отреагировал на ярость дракона. Вот почему сильные волки и драконы никогда по-настоящему не ладили. Драконам нравилось размахивать своими членами или сиськами, а волки брались за руки и говорили: «Только сунься к нам, ублюдок!» Слишком высокое самомнение и у тех, и у других.

И теперь я оказался в самой гребаной гуще всего этого, потому что мой проклятый богиней волк подчинился альфа-волку и не собирался покидать его. Он хотел присоединиться к стае Уэстона, стать одним из них. Наслаждаться чувством единства и пользоваться нашими силами на полную катушку, а не оставаться одиноким волком, который свернулся жалким калачиком у ног драконов.

И хотя я понимал мотивы этого пушистого ублюдка, мне хотелось показать ему, что Финли дарит чувство единства точно так же, как и альфа-волк, только сй для этого не нужно использовать волчью песню. Она заслужила мою преданность исключительно своими действиями, без применения магии. Она тоже смогла бы защитить нас и, может быть, сделала бы это даже лучше. Мы могли бы раскрыться, расцвести под ее опекой.

Но этот долбаный урод меня не слушал.

Под действием магии Уэстона мой волк медленно расслабился. Адреналин хлынул в кровь, и моя спина выпрямилась. Впервые в жизни мне не пришлось в голову обделаться под тяжелым золотистым взглядом принца.

Ну, хоть что-то хорошее в этом есть.

— Пожалуйста, — произнесла королева с легкой дрожью в голосе. — Позволь мне все объяснить.

Должно быть, она чувствовала, что все взгляды направлены на нее, и другая на ее месте наверняка бы без конца оглядывалась по сторонам. Но за время совместной жизни с покойным супругом

королева научилась владеть своими эмоциями. Ей пришлось это сделать. Пришлось стать опорой для людей во время бури.

Вплоть до того момента, как она ушла от нас.

Королева вздернула подбородок.

— Выслушай меня, и я приму любое твое решение относительно моей судьбы, — продолжила она сильным, ровным голосом.

С каменным выражением лица принц сжимал и разжимал кулаки, выпрямившись во весь рост и расправив плечи. А вот лицо Финли исказилось тревогой. Ее взгляд, полный беспокойства и гнева, метался между принцем и королевой. Пусть принц и не показывал своих эмоций, но Финли чувствовала их внутренней связью. Вероятно, он не хотел слышать объяснений своей матери из страха, что это разрушит образ той женщины, которая была для него всем. Женщины, которую он ставил превыше всех остальных людей в своей жизни.

Я глубоко вздохнул, в глубине души жалея принца. Жалея всех нас. Король был ужасным ублюдком. Я не знал, как бы перенес новость о том, что королева оказалась такой же плохой. Это омрачило бы все мои хорошие воспоминания о замке. Потому что только королева делала его пригодным для жизни.

Мать твою! Мне не верилось, что это происходит на самом деле!

Принц едва заметно кивнул и тут же отвел взгляд в сторону, выражая тем самым пренебрежение к ней и как к королеве, и как к матери. Должно быть, это далось ему нелегко.

— Я пошлю за тобой, — произнес он равнодушно и пристальным взглядом скользнул по толпе, собравшейся перед ним. — Вы все сражались и выиграли тяжелую битву. Добро пожаловать тем из вас, кто прибыл к нам из других королевств. Я приношу извинения, что нам больше нечего вам предложить, но мы, по крайней мере, организуем теплые постели и накормим вас той едой, которая у нас есть. Те из вас, кто вернулся после заточения в королевстве демонов, — я выслушаю ваши истории, все до единой. Мы отомстим, это я обещаю. И, наконец, те из вас, кто восстал против демонов, поздравляю! Это была отличная битва. Сегодня вы закрепили нашу победу. Гордитесь собой. Мы отвоевали наше королевство!

В рядах собравшихся раздались одобрительные возгласы, когда эти посредственные ублюдки ощутили силу нашей победы.

— Адриэль! — позвал принц, немедленно стирая улыбку с моего лица. Я ненавидел, когда он обращал свое внимание на меня. — Раз-

мести всех с комфортом. Мы все отдохнем, чтобы прийти в себя, а потом нам многое предстоит сделать. Мы все еще слабы как королевство, но я намерен исправить эту проблему как можно быстрее. После того, как всех разместишь, зайди ко мне за списком назначенных встреч.

Принц заваливал меня распоряжениями, показывая свою власть. Мой волк бился внутри, не желая подчиняться дракону. Он хотел следовать лишь тем приказам, которые исходили от его альфы.

Я поморщился, сомневаясь, и против воли оглянулся на Уэстона. В любой другой ситуации он бы серьезно обиделся на постороннего, который приказывает волку его стаи. Это было бы воспринято как вызов. А принцу наверняка не понравилось бы, что Уэстон перетягивает на свою сторону его подданных. Что за сборище мнительных идиотов.

Я открыл рот, так и не решив, что собираюсь сказать, но тут в глазах принца отразилось понимание. Его пристальный взгляд, обращенный на Уэстона, стал суровым.

— Я могу разорвать связь в любое время, — ответил Уэстон тоном таким же суровым, как и взгляд принца. — Его волк этого не хочет. Как и он сам.

Волна силы снова захлестнула нас: принцу не понравилось услышанное. Мой волк явно был не единственным, кто откликнулся на Уэстона. Других жителей деревни тоже тянуло к нему. После таких беспокойных времен чувство безопасности и единства, которое дарила стая, возглавляемая мощным, уравновешенным волком-альфой, было невероятно заманчивым.

Принц и Уэстон долго смотрели друг на друга, пока сила дракона пульсировала вокруг нас, а сила волка билась в нашей груди. Уэстон держался стойко. Казалось, альфы вот-вот взорвутся и уничтожат нас всех.

Но не это разрывало меня на части.

Финли взглянула на меня с внезапным пониманием. Печаль искадила ее лицо.

— Твой волк хочет присоединиться к своей стае, не так ли? — тихо спросила она меня. Каждое слово гвоздем вбивалось в мое сердце. Я хотел сделать это по-другому. Я хотел все объяснить.

Все ждали, что я отвечу.

Я молча кивнул.

— Я пытался сопротивляться, но увидел, как королева пролетает над головой, немного испугался и невольно ослабил контроль. Мой волк — он взял верх.

С приоткрытых губ Финли сорвался вздох. Она протянула руку и обхватила покрытое шрамами предплечье Найфейна в поисках поддержки.

Он перевел взгляд на нее.

— Мы поговорим об этом позже, — сказала ему Финли, не сводя с меня пристального взгляда. Затем наконец перевела его на Уэстона. — Нам нужно будет обсудить это. Я хочу разобраться, как живут оборотни-волки. Но сейчас не время. У нас много уставших людей, которым пора отдохнуть. Нам нужно все организовать, как сказал Найфейн, и для этого потребуются наши подданные. Все до одного. Можешь ли ты... освободить их, или как там это правильно называется? Это поможет всем нам в долгосрочной перспективе. После этого мы разберемся, что делать дальше. Такой компромисс тебя устроит?

Рука Найфейна властно обвила ее талию, пальцы легли на бедро. Он ничего не сказал, просто наблюдал за Уэстоном. Несмотря на то, что Финли считалась истинной парой принца, фактически она еще не стала принцессой, а в этом королевстве женщина, пусть она и королева, никогда не разделяла всю власть на троне. Так было всегда. Однако Найфейн явно не собирался обращать на это внимание и намеревался относиться к Финли как к равной себе во всем, включая управление королевством. Он всегда уступал ей и уважал ее, даже когда хотел придушить.

Если бы принц так чертовски не пугал меня, я бы похлопал его по спине за то, что он оказался лучшим правителем, чем предыдущий король, даже сейчас, практически на пороге ада. Я бы похвалил его за то, что он поверил в Финли.

«Из-за тебя я пропущу то, как она взойдет на трон и станет обфигенной королевой, ты, жертва безвольная марионетка!» — мысленно закричал я на своего волка. Мое сердце все еще разрывалось от горя. — *Я не хочу оставлять ее! Я не хочу идти с этим альфой!»*

«Нам лучше держаться вместе с себе подобными, и ты это знаешь, — ответил он. — Наш отец был бетой. Наша мать была такой же могущественной. Ты способен на большее, чем быть»

посредственным дворецким или конохлом. Мы должны стать частью стаи, чтобы раскрыть свой истинный потенциал».

Я скрипнул зубами, ощущая, как слезы подкатили к глазам. Я ненавидел, когда меня изнутри разрывало на части. В чем-то мой волк был прав. Если мы уйдем, то упустим те возможности, которые Финли могла бы нам дать. Она всегда испытывала меня на прочность, в подземельях демонов доверила нам с Лейлой организацию побега. Вместе с нами она создала сплоченную команду, которая спасла всех. Руководила всем она, а не Уэстон.

— Да, конечно, — ответил Уэстон, отвлекая меня от размышлений, и напряжение между альфами ослабло. — Они хотят остаться на связи со стаей, но я отойду в сторону как альфа — как их командир, — чтобы вы могли заняться своими делами. Пожалуйста, дайте мне знать, если я могу чем-то помочь.

— Спасибо. — Финли выдавила из себя улыбку. — Отдохни немного. Мы скоро поболтаем.

Уэстон заметно расслабился, как и волки вокруг него.

— Нам нужно забрать фей и демонов до того, как кто-нибудь из жителей деревни наткнется на них, — прошептала Финли принцу, проводя рукой по его животу.

— Демонов? — зарычал он.

— Да. Небольшая группа демонов помогла нам выбраться из подземелья. Они хотят свергнуть своего правителя и готовы выдать его тайны, чтобы мы могли помочь им в этом. Я все объясню, но сначала нам нужно убедиться в том, что кто-нибудь по ошибке не убьет их.

Найфейн кивнул, глядя на членов своего двора, которых Финли вернула из темницы.

— Возьми драконов, — предложил он ей. — Я присмотрю за тем, чтобы все здесь хорошо устроилось. Увидимся, когда вернешься. Мы еще не до конца скрепили наш союз.

Финли вздрогнула, и ее глаза на мгновение засияли.

— Хорошо, — ответила она хриплым шепотом, но затем вроде бы взяла себя в руки. — Но еще... — Она повернулась и указала на Уэстона. — Волки лучше справляются на земле. Не мог бы ты выделить мне сопровождающего, Уэстон?

Принц моментально напрягся. Финли не знала, как здесь ведутся дела. Всеми государственными вопросами, как правило, занимался двор, и ответственные посты всегда занимали драконы.

Финли нарушила протокол, попросив Уэстона о помощи даже в таком незначительном деле, как охрана. По сути, она говорила волку выполнить работу дракона, или, по крайней мере, именно так это было бы воспринято.

Но принц не стал ее поправлять. Он не осадил ее, как, несомненно, сделал бы безумный король. Он притворился, что не заметил ее оплошности, чтобы она сохранила лицо перед их подданными. И он понял, что Финли права. Волки лучше справлялись на земле. Было разумно позвать их на помощь, тем более что любые проблемы, которые могли случиться, появились бы от жителей деревни, которые не умели летать.

Уэстон взглянул на принца, очевидно, задаваясь вопросом, возникнут ли возражения у альфа-дракона, а затем шагнул вперед.

– Конечно.

– Отлично, – кивнула Финли. – Тамара, возьми пару человек и пойдём.

Тамара не двинулась с места. Она посмотрела на королеву, формально своего командира, ожидая приказа.

Меня охватил страх. Чем это обернется для Финли? Станет ли кто-нибудь поддерживать простолюдинку, когда к власти вернулась истинная правительница?

Мне следовало догадаться, что принц не будет молчать.

– Пока мы не узнаем, как она избежала проклятия, – рявкнул он, глядя сквозь фигуру королевы, – моя мать не имеет здесь никакой власти. И, как большинству из вас известно, королевам не дана возможность править самостоятельно. После смерти моего отца корона и все существующие обязанности перешли ко мне. Я взял на себя все его дела до коронации. Финли как моя истинная пара исполняет обязанности принцессы, которая скоро станет королевой. В ближайшем времени я внесу поправки в законы, чтобы наделить ее равной властью и авторитетом, а также предоставить любому отпрыску женского пола те же права на корону, что и их родственникам мужского пола. Вы должны исполнять любые приказы Финли, как если бы они были моими. Вам *запрещено* подчиняться приказам бывшей королевы, пока я не распоряжусь иначе.

Его слова прогремели над головами подданных в зале, но если королева и почувствовала их силу, то не подала виду. Она стояла прямо, с каменным выражением лица. Казалось, ее не пугал его гнев. Я никогда прежде не видел, чтобы королева так холодно от-

носилась к сыну. Однако ее старшая фрейлина, стоявшая позади, нахмурилась, как последняя сволочь. Я не забыл, что она тоже избежала проклятия. Они вдвоем выбрались в самый последний момент, а потом, из-за мнимой смерти королевы, принц оказался здесь в ловушке.

Я заметил легкую дрожь в руке принца, когда он потянулся к щеке Финли и провел большим пальцем по ее подбородку.

— Возвращайся поскорее, — тихо сказал он ей, прежде чем подарить долгий поцелуй. — Нам нужно многое обсудить, и мы сделаем это... после того, как окончательно скрепим наш союз.

Глаза Финли загорелись. Принц взглянул на меня, а затем отвернулся, направляясь обратно в замок. Финли ахнула, потянувшись к нему, и я увидел, на что она так отреагировала.

На спине принца, покрытой шрамами и татуировками, по обшим сторонам от позвоночника проступили две полоски блестящей золотой чешуи. Еще несколько часов назад их не было. Полоски проявились не полностью, остались участки, на которых виднелась только старая рубцовая ткань. Казалось, будто кто-то смог соскрести отдельные чешуйки. Принц не полностью исцелился после снятия проклятия. Другие шрамы на его теле вообще не исчезли.

Найфейн вздрогнул, когда Финли провела пальцем по его обновленным чешуйкам, и с напряженным взглядом снова повернулся к ней.

— Я чувствовал, что там что-то не так, но другие вопросы отвлекли мое внимание.

— Они восстановились не полностью. Но... они золотые, — тихо проговорила она.

Найфейн ничего не сказал, продолжая просто смотреть на Финли, а затем его взгляд скользнул куда-то вверх ее плеча. За ним наблюдали подданные. Он бы не захотел превращаться у всех на глазах на случай, если его чешуя не вернулась к своему первоначальному цвету. Не говоря уже о том, что его крылья могли оказаться полностью изуродованными, как и чешуя. Я видел драконов с поврежденными крыльями, и обычно это было заметно по чешуе на их спинах. Проведя с этим парнем столько мучительного времени вместе, я теперь буквально видел его насквозь. Принц бы не захотел, чтобы все увидели его новый облик до того, как он сам во всем разберется.

– Скорее возвращайся ко мне, – пробормотал он, а затем скрылся в дверях замка.

Я побежал за ним. Вероятно, ему нужно на кого-то накричать. Это вроде бы всегда помогало ему почувствовать себя лучше. А после этого небольшого сабантуя ему пришлось разобраться еще с кое-каким невероятным дерьмом. Принцу нужен кто-то, кто мог бы отвлечь его от мрачных мыслей, и в отсутствие Финли ему придется довольствоваться своим верным дворецким.

Посредственность рулит!